

Бай Сяо не ответил, лишь успокаивающе улыбнулся ему и перевёл разговор на другую тему.

— Похоже, ужин не состоится... Что ж, ладно.

Выражение лица Бай Сяо вдруг стало серьёзным.

— Вообще-то, я правда хотел серьёзно поговорить с тобой о ребёнке.

Он указал на живот Чэн Юэ.

Лицо Чэн Юэ потемнело.

— Всё, что нужно было обсудить, тётя Мэй уже с тобой обсудила. Мне с тобой не о чем говорить.

— Как это не о чем? — Бай Сяо посмотрел ему в глаза. — Всё-таки я один из отцов этого ребёнка.

Чэн Юэ пожалел, что попросил тётю Мэй разыскать его. Этот человек просто невыносимый зануда и нахал.

— Я подписал с тобой контракт, только чтобы ты воспитывал ребёнка после его рождения, в обмен на некоторые выгоды для тебя. Это не включает преследование меня до рождения ребёнка. Я хочу, чтобы ты чётко понимал — мне крайне неприятно твоё присутствие в моей жизни.

Он употребил слово «неприятно», надеясь, что Бай Сяо отступит, столкнувшись с трудностями.

Однако выражение лица Бай Сяо не изменилось.

— Но, судя по тому, что я о тебе знаю, я не очень верю, что ты сможешь в хорошем состоянии его выносить и родить.

Взгляд Чэн Юэ стал мрачным.

— Я могу позаботиться о себе и о нём. Мне очень не нравится, когда кто-то указывает мне, что делать.

Бай Сяо усмехнулся уголком рта.

— Да ну?

Затем его взгляд упал на левое запястье Чэн Юэ.

Там несколько дней назад он оставил себе шрам, ещё не заживший, сейчас скрытый вместе с бинтом под рукавом рубашки.

Чэн Юэ, увидев его взгляд, понял — наверняка тётя Мэй ему рассказала.

Чэн Юэ даже почувствовал некоторую неловкость, невольно потянувшись к ящику стола за сигаретой.

Бай Сяо приподнял бровь, собираясь что-то сказать, но увидел, что Чэн Юэ уже осознал, что делает, и поспешно убрал сигарету обратно.

Он думал, Бай Сяо станет иронизировать, но тот не стал.

Он лишь повторил вопрос, который уже задавал тётке Мэй.

— Почему ты хочешь этого ребёнка?

Бай Сяо пристально смотрел на него, взгляд глубокий.

— Почему ты хочешь его, а не избавишься?

Чэн Юэ откинулся на спинку кресла, дрогнули веки, он не знал, как ответить.

Тон Бай Сяо был слишком серьёзен, чтобы можно было отделаться пустыми словами.

Но истинная причина скрывалась в сердце, её не выразишь.

В конце концов он опустил веки, скрывая эмоции во взгляде, и произнёс:

— Это тебя не касается.

Бай Сяо беспомощно усмехнулся. Он понимал, что стену в сердце Чэн Юэ не пробить простым настойчивым напором.

Нужно действовать постепенно.

— Ладно, — наконец он поднялся. — Тогда я пойду. Ты сам береги здоровье... Не заставляй тётку Мэй постоянно волноваться.

Чэн Юэ проводил его взглядом до двери.

Кажется, он сдаётся... Чэн Юэ невольно вздохнул с облегчением.

Когда Бай Сяо уже собирался открыть дверь, он вдруг обернулся, достал несколько сотенных купюр, помахал ими и с улыбкой сказал:

— Спасибо за ужин, директор Чэн, я потом угощу!

— ... Катись!

*

Бай Сяо с чистой совестью взял эти несколько сотен, милостыню от толстосума, и, чувствуя себя финансово могущественным, пошёл в ближайший японский ресторан.

Насытившись, он позвонил тётке Мэй, спросил, вернулся ли Чэн Юэ домой. Узнав, что тот задерживается на работе, поинтересовался его вкусовыми предпочтениями.

Уходя из японского ресторана, он взял с собой порцию риса с угрем.

Он решил зайти в компанию, проверить, ушёл ли Чэн Юэ. Если уже ушёл или поел... ничего страшного, вечером сам съем.

Что до калорий... у него ещё дней десять отпуска, можно будет медленно согнать.

Едва войдя в холл группы «Цзюньда», он зорко заметил секретаршу Чэн Юэ и поспешил

окликнуть:

— Секретарь Ян!

Сегодня он слышал, как Чэн Юэ её назвал, хорошо, что запомнил.

— Здравствуйте... это вы? — Секретарь Ян выдала профессиональную улыбку.

Бай Сяо улыбнулся и кивнул, спросил:

— Директор Чэн ещё здесь? Принёс ему перекусить.

— Директор Чэн только что со мной спустился, ушёл в подземную парковку... Вы с ним не связывались?

Бай Сяо беспомощно покачал головой.

— Нет, он же на меня злится. Вот, принёс перекус, чтобы извиниться...

Секретарь фыркнула со смехом.

— Тогда бегите! А, кстати, у директора Чэна постоянное место, на минус втором уровне, секция С, вы должны увидеть.

— Спасибо! — Бай Сяо поблагодарил её и направился к лифту.

Секретарь Ян, выходя из здания компании, думала: ссорятся... ещё и перекус приносит... Боже мой, у директора Чэна что, весна наступает?

Кажется, узнала какой-то невероятный секрет...

Бай Сяо с перекусом спустился на минус второй уровень, не увидел Чэн Юэ, посмотрел налево, направо, наконец нашёл секцию С. Не успел подойти, как услышал смутные голоса двух людей в разговоре.

Было уже за десять вечера, в подземном паркинге в это время мало людей, машин тоже уехала большая часть, было пустынно.

Бай Сяо услышал голос Чэн Юэ и ещё одного человека, узнал того самого Лян Кая, что был с ним сегодня.

Содержание разговора ещё не разобрать, но тон у обоих был напряжённый. Бай Сяо почувствовал, что сейчас лучше не подходить, и остановился за колонной.

— Лян Кай, если хочешь соревноваться со мной, делай это честно, открыто, не используй такие грязные методы! — Чэн Юэ звучал крайне разгневанным.

— Я просто пошёл спросить мнение отца, разве это грязные методы? — Тон Лян Кая звучал беспечно.

— Твой «спросить» — это чтобы твоя мама нашептала ему на ушко?

— Хах, — Лян Кай усмехнулся с презрением. — Моя мама — его правая рука, они обсуждают вопросы компании, что тут такого? А ты попробуй, пусть твоя мама тоже сходит!

Чэн Юэ холодно усмехнулся.

— Ты думаешь, все такие же подлые, как твоя мать?

— А твоя мать не подлая? — язвительно парировал Лян Кай.

Боже мой... это же семейные разборки из богатых семей!

Сенсация! Два топ-менеджера «Цзюньда» ругаются в подземном паркинге, в чём же причина?!

Бай Сяо уже приготовил заголовок для новостей, поспешно огляделся — слава богу, больше никого.

Чэн Юэ глубоко вздохнул, холодно посмотрел на него.

— Это общественное место, я не хочу с тобой ссориться, просто надеюсь, что впредь ты будешь сдерживать своё поведение.

Но Лян Кай не сдавался, усмехнулся.

— Что ты из себя строишь? Ты говоришь, моя мама нашептывает на ушко? Моя мама, по крайней мере, во всём может ему помогать, а твоя? Ни на что не способна, двадцать с лишним лет не хочет разводиться с отцом, то и дело вены режет, разве не ради наследства?

Лян Кай к концу речи говорил всё громче, тон становился всё язвительнее.

Чэн Юэ дрожал от гнева, тихо выругался.

— Твою мать...

Затем замахнулся и ударил Лян Кая в лицо.

Лян Кай от удара пошатнулся, отступил на несколько шагов, прислонился к машине позади, вытер кровь, потекшую из носа, выражение лица стало свирепым, и он бросился на Чэн Юэ!

Чёрт!

Бай Сяо больше не мог прятаться, швырнул контейнер с едой на землю и стремительно бросился вперёд!

Он был слишком далеко, когда он подбежал, Чэн Юэ уже получил удар в плечо от Лян Кая — и то, когда Чэн Юэ уже изо всех сил уклонился.

Чэн Юэ пошатнулся, прислонился к колонне позади. Бай Сяо, подскочив, схватил руку Лян Кая, вывернул за спину и прижал его к земле.

Лян Кай всё ещё яростно сопротивлялся, орал.

— Сука! Кто!

Перед ним возникло лицо Бай Сяо, холодное и суровое.

— Твой дед.

И, не обращая внимания на его ругань, повернулся к Чэн Юэ.

— Ты в порядке?

Выражение лица Бай Сяо, когда он смотрел на него, всё ещё было холодным, немногим лучше, чем когда он смотрел на Лян Кая.

Сердце Чэн Юэ ёкнуло, он молча переводил дыхание, покачал головой.

Бай Сяо окинул его взглядом с головы до ног, увидел, что, кажется, действительно ничего серьёзного, и только тогда поднял всё ещё брыкающегося Лян Кая с земли.

Лян Кай вырвался из рук Бай Сяо, отступил на несколько шагов, в ярости оправил воротник, свирепо уставившись на Бай Сяо.

— Так это ты.

Бай Сяо кивнул.

— Снова встречаемся.

Лян Кай перевёл дыхание, поправил манжеты, скользнул взглядом между ними двоими, показал двусмысленную ухмылку, глядя на Чэн Юэ.

— Не думал, что вы двое и правда связались... Как думаешь, какова будет реакция отца, если он узнает?

Сердце Бай Сяо сжалось, он обернулся посмотреть на Чэн Юэ и увидел, что его выражение не изменилось, он медленно подошёл.

— А какой реакции ты ждёшь?

<http://bllate.org/book/15597/1390766>